

Во время обеда на следующий день в классе 1 было оживленнее, чем обычно.

Илэ увидел, что дела идут плохо, и закричал:

-Я не позволю вам его трогать!,- а затем поднял в руке электрошоковую дубинку ударил свою цель, прямо по голове.

Этот чертов отморозок рухнул.....

Когда Чжан Кэ страстно говорил, из него вылетела слюна.

Чэнь Иньин с отвращением отступила назад и вытерла лицо:

-Правда? Илэ, я никогда бы не подумал, что ты такой храбрый и свирепый.

Ян Илэ покраснел от смущения:

-Н-нет, Чжан Кэ слишком преувеличивает. Я думал, что Инь Че в опасности, поэтому я просто бросился туда, когда увидел красный цвет, но теперь, когда я думаю об этом, Инь Че настолько силен, так почему ему нужна моя помощь? Я действительно просто доставляю всем неприятности.....

Чжан Кэ махнул рукой:

-Не бери в голову! Лучше бы ты потряс его подольше, потряс так сильно, что он не смог бы прийти в себя до конца жизни. В противном случае, это просто отпустит этого вонючего подонка слишком легко.

Чэнь Иньин добавил:

-Я поднимаю обе руки за.

-Не может быть!- Цзян Яо сказал, что если шокировать его слишком долго, он умрет!

-Конечно, он лгал тебе. Это электрошоковая дубинка, используемая для самообороны, как она может быть настолько опасной?- сказал Чжан Кэ,- но Цзян Яо действительно внимателен в обращении с вещами.

Нельзя судить о книге по ее обложке.

Не договорив, трое посмотрели в сторону последнего ряда класса...

-ЧеЧе, надень это, это будет очень мило!- Цзян Яо держал в руке пушистую повязку с кроличьими ушками, пытаясь надеть ее на голову своему соседу по парте.

Инь Че одной рукой держал учебник, чтобы защитить его голову, а другой рукой поднял пенал и шлепнул его:

-Отвали, отвали, отвали.

Чэнь Инь Ин:

-.....

Чжан Кэ:

-.....

Ян Илэ улыбнулся:

-С тех пор, как приехал Цзян Яо, манера речи Инь Че изменилась.

Его слова действительно сильно изменились, от одного "отвали" до трех "отвали".

Цзян Яо, который пытался заставить его, но не смог, положил повязку на голову и подавленно сказал:

-Почему бы тебе не надеть ее? Это было бы так мило.

-Я не участвую в церемонии открытия, зачем мне ее надевать.

Школьная спортивная встреча должна была состояться на следующей неделе. Каждый класс должен был выбрать 20 человек, чтобы сформировать отряд для выступления на церемонии открытия. Три класса, набравшие наибольшее количество баллов, получают призы.

Членом комитета по литературе и искусству класса 1 был Хань Мэн, который позволил себе стать демоническим конкурентом. Каждый раз, когда он сталкивался с подобным мероприятием, он с нетерпением засучивал рукава. Каждая идея, которую он придумывал, была более шокирующей, чем предыдущая.

К счастью, Чэнь Инь Ин подавила его и в конце концов решила, что все члены отряда наденут кроличьи ушки и станцуют милый хип-хоп на церемонии открытия. Хань Мэн воскликнул:

-Слишком скучно! На это даже не стоит смотреть!

Изначально он планировал заставить всех надеть сексуальные наряды девушек-зайчиков, даже альф.

Чэнь Инь Ин сказала:

-Если ты, блядь, хочешь этого, то носи это сам.

Цзян Яо насильно притащили для составления номеров, и в итоге ему дали повязку с ушками зайчика. Чем больше он смотрел на нее, тем больше ему казалось, что она подходит его соседу по парте, поэтому он продолжал просить его снова и снова, и во второй раз его чуть не повалили на пол.

Как раз в тот момент, когда он собирался снова нахально спросить, в класс вошел Ву Гочжун.

В классе мгновенно стало тихо, все понизили голос. Ву Гожун огляделся вокруг и перевел взгляд на свои цели:

-Ян Илэ, Инь Че, пройдите в мой кабинет.

Инь Че встал без единого возражения, желая оставить позади своего чокнутого соседа по парте.

Цзян Яо встал сразу после него:

-Это по поводу вчерашнего дела, верно? Ты отдал запись Лао Ву?

-Да, я отдал ее сегодня утром, и он сказал, что с ней разберутся.

-Похоже, речь идет о результате. Я пойду с тобой.

Инь Че замер на середине шага:

-..... сначала разберитесь с этой штукой.

Цзян Яо бесстрастно бросил его на стол:

-Даже если ты не будешь его носить, ты все равно сопляк. Этот ярлык не может быть оторван.

Когда они наконец прибыли в офис, Лао Ву провел их в небольшой конференц-зал.

Инь Че вошел первым. Только пройдя через дверь, он вдруг замер.

-Ты преграждаешь путь. -Цзян Яо обошел вокруг него, затем поднял голову, чтобы посмотреть, и обнаружил, что в конференц-зале уже находилось несколько человек.

Помимо Лао Ву и Чжан Цзяочжу, там также были Ван Пэнхуэй и родители всех трех сторон.

Масштабное поле боя Шуры*.

Цзян Яо с первого взгляда узнал родителей Инь Чэ: мужчина-альфа с серьезным лицом и красивая женщина-омега с мягкими чертами лица сидели на диване в конференц-зале с неловким выражением лица. Когда они увидели Инь Че в дверях, мама Инь сразу же подошла к нему:

-Сяо Че, как ты мог сделать такую опасную вещь? И ты даже ничего не сказал маме и папе.

Инь Че сместился в сторону, избегая протянутой руки матери:

-Даже если ты ничего не сделаешь, я справлюсь с этим сам.

-С чем ты можешь справиться?- холодным голосом спросил Инь Цюаньтай.

-Использовать электрошоковую дубинку? Кто научил тебя этим кривым способам? Тебя не волнует, что ты нарушаешь закон?

Инь Че поджал губы, не говоря ни слова, он выглядел задумчивым. Цзян Яо думал, что он собирается ответить, но он открыл рот и сказал:

-Мне жаль.

Ян Илэ слабо сказал:

-Дядя*..... электрошокер был использован мной..... Инь Че помог мне.....

-Илэ, родители разговаривают, не перебивай.- Мама Ян бросила на него многозначительный взгляд.

Ян Илэ ответил:

-Я просто говорю правду....

Ян Илэ не понял взгляд матери, но Цзян Яо понял, в чем дело.

Семья Инь была богатой и влиятельной, поэтому даже если бы семья Ван, которая была такой же богатой и влиятельной, вступила с ними в конфликт, они, вероятно, не оказались бы в невыгодном положении. Но условия жизни семьи Ян Илэ были средними, поэтому его родители, скорее всего, не хотели вступать в противостояние с семьей Ван. Скорее всего, они хотели использовать семью Инь, чтобы преподать семье Ван урок.

Борьба между взрослыми была намного сложнее, чем мелкие неурядицы между молодыми людьми.

Как единственному ученику, чьи родители не присутствовали в этот момент, Цзян Яо не нужно было следить за собой. Он несколько раз агрессивно кашлянул, чем привлек внимание всех присутствующих.

Чжан Цзяочжу сказал:

-Почему этот тонгсюэ здесь? Тебя ведь не звали?

Цзян Яо ответил:

-Чжан Ляоши, меня зовут Цзян Яо, я лучший друг Инь Че...

Инь Че вклинился:

-Он придумал этот термин.

-.....*кашель*, я тоже был свидетелем этого инцидента от начала до конца. -Цзян Яо посмотрел на Ван Пэнхуэя и улыбнулся.

-Этот Тонгсюэ, я был тем, кто сказал, что тебя нужно отнести в лазарет.

Ван Пэнхуэй ответил с искренней улыбкой:

-Спасибо, сюн-ди!

Отец Ван покачал головой:

-Какое "спасибо"! Разве ты не понимаешь, что они работали все вместе!

-?!

Цзян Яо сказал:

-Это, должно быть, твой отец, верно? Дай угадаю, вся ваша семья из трех человек пришла сюда сегодня, чтобы попросить объяснений?

Отец Ван ответил:

-Не говори ерунды. Раньше моего сына ударил ножом это был ученик из вашей школы, а потом его ударило током, и опять ученик из вашей школы. Теперь вы все пошли в школу моего сына, чтобы подать жалобу. Если мы не потребуем объяснений, мой сын будет исключен!

Инь Че сказал:

-Его давно надо было выгнать из школы.

-Инь Че!- сердито выругался Инь Куантай.

Инь Че придержал язык.

Цзян Яо добавил:

-Шушу, не нужно быть таким яростным, он не очень храбрый. Он не выдержит и испугается.

Инь Чэ сказал:

-Кто ты такой, чтобы говорить о храбрости?

Цзян Яо подмигнул ему.

..... Хотя это выглядело очень скованно и надуманно, потому что у него не было опыта, это действительно было подмигивание.

Цяо Ван Юнь наконец-то поймала руку сына, она была ледяной, несмотря на то, что погода еще не была такой холодной. Ее сердце болело так сильно, что она упрекнула мужа:

-Ты не мог бы поменьше болтать? Для Сяо Че это нелегко.

Инь Цюаньтай, казалось, хотел что-то сказать в ответ, но в итоге проглотил и вздохнул: -Я просто говорю это для его же блага.

Оказалось, что непокорные подростки больше всего ненавидят слышать это предложение, подумал Цзян Яо, этот сопляк должен взорваться в любую секунду.

Однако Инь Чэ был так же спокоен, как и раньше, словно бассейн с застоявшейся водой, и ответил без всяких колебаний в своем тоне:

-Я знаю. Папа, мама, простите, что заставил вас волноваться.

Отец Ван нетерпеливо сказал:

-Вы закончили болтать? Ты можешь дать мне объяснение или нет? Мое время ценно, одна минута отрыва от работы стоит миллионы, вы не можете позволить себе медлить дольше!

<http://bllate.org/book/14183/1249341>